

© 1994 г., ЭО, № 1

Р. Г. Кузеев. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. 347 с.

Монография Р. Г. Кузеева — фундаментальное исследование, выделяющееся необычайно широким охватом проблемы.

Автор исследует историю возникновения, формирования и развития Волго-Уральской историко-этнографической области на протяжении более чем одного тысячелетия, с середины I тыс. н. э. до начала XX в. В монографии семь глав, каждая из которых могла бы стать (по теме и по содержанию) самостоятельным исследованием. В то же время, собранные воедино, они представляют цельную концепцию этнического и культурного развития финно-угорских, тюркских и восточнославянских этносов в обширной зоне центра Евразии, включающей восточную окраину Европы и самую западную часть Азии. Это представляет особый интерес, так как Южный Урал не переставал быть зоной соприкосновения и контактов различных этнолингвистических образований (уральских, палеоевропейских, индоиранских, алтайских, восточнославянских...) с глубокой древности до нового времени.

Рецензируемая работа опирается на демографические, географические, нарративные и другие источники. Обобщенные в приложенных к монографии картах, таблицах, они представляют собой уникальный свод данных по одному из многоэтнических регионов страны.

С точки зрения этнической истории степной и лесостепной полосы Евразии особый интерес представляют главы II и III.

О роли ранних (индоиранских) кочевников в этнических процессах высказывались разные точки зрения. Р. Г. Кузеев рассматривает проблему в аспекте древней и раннесредневековой истории финно-угров и тюрков. Он убедительно пишет о большой роли индоиранцев в формировании культуры финно-угорских племен, в этногенезе предков мордвы и особенно в становлении тюркских этносов на обширной территории Евразии. Правомерна постановка вопроса о сложении Волго-Уральско-Северокавказской историко-культурной провинции с включением Приаралья. Именно на этой территории шел процесс активных контактов и взаимодействия индоиранских, угорских, тюркских и позднее других этнических образований. В то же время автор убедительно доказывает, что нельзя отождествлять ранних кочевников индоиранского мира с древними тюрками. Скрупулезно исследует Р. Г. Кузеев образование ранних этнических общностей (племенных народов) в финно-угорской среде региона. При исследовании этого вопроса особенно убедительно показываются преимущества регионального, межкультурного подхода к исследованиям этнокультурных проблем.

Главы IV, V, посвященные этническим процессам в XVI—XIX вв., интересны во многих отношениях. Прежде всего, это впервые представленный обобщенный анализ истории колонизации и миграций народов в регионе на протяжении четырех столетий, неординарный взгляд на роль Золотой Орды и кыпчаков в этнокультурных процессах, региональное, объективное, свободное от идеологизации исследование истории присоединения народов Волго-Уральского региона к России и т. д. Главное содержание этих разделов — детальная реконструкция этнического состава Волго-Уральского региона, обобщенно представленная в табл. 15. Подобная работа впервые выполнена в СССР. Автор на достоверной основе исследовал закономерности и механизмы этнокультурных процессов, выявил ведущую роль подразделений этноса в этих процессах.

Большую ценность имеют разделы и страницы о контактах и взаимодействии башкир и казахов в XVII—XVIII вв. Башкиро-казахские этнические и культурные взаимодействия могут и должны стать темой специального исследования. Р. Г. Кузеев проработал основные направления этих связей и верно сформулировал их результаты для башкирского этноса, проложив тем самым путь к формированию проблематики будущих исследований.

Исследуется социально-экономическая основа этнонациональных процессов во второй половине XIX — начале XX в. Теоретическая часть главы подводит итоги многолетним дискуссиям о роли социального фактора в этнических процессах. Идеи автора о диалектической взаимосвязи национального и социального, об интегративном значении социально-классовой структуры этнической общности могут вызвать новую дискуссию, в которой, как нам кажется, Р. Г. Кузеев обстоятельно аргументировал свои позиции. В аспекте изучения истории национальных обществ плодотворным является дифференцированный подход к территориальным и этническим аспектам развития капитализма, к имманентному или привнесенному характеру компонентов буржуазного развития. Конкретно: исторический анализ уровня и характера социально-экономического развития этнических обществ региона оставляет глубокие впечатления ясностью методического подхода и аргументированностью доказательств.

Заключительная глава обобщает итоги исследования. Р. Г. Кузеев здесь отстаивает идею бесконечности, перманентности этнических процессов, которые в то же время носят дискретный характер. В целом эволюционный процесс этнического развития, по мысли Р. Г. Кузеева, прерывается импульсами консолидации, интенсивность которых может быть различной. Автор пользуется для обозначения состояния этноса традиционной терминологией (племя, народ, нация), однако придает им новое значение, сопровождая определениями, такими как племенная народность, раннефеодалная народность, формирующаяся нация и др. Теоретический анализ типологии этнических общностей и конкретный анализ этнического развития в Волго-Уральском регионе сделан Р. Г. Кузеевым во многом по-новому. Безусловно, это серьезный вклад в разработку этнических проблем.

Как видно, взявшись за исследование истории развития Волго-Уральской историко-этнографической области и убедительно решив эту задачу, Р. Г. Кузеев вышел за рамки исследования, охватив многие актуальные проблемы современной этнографической науки. Исследование Р. Г. Кузеева многое объясняет в этнических процессах более позднего времени и в современный период.

В столь фундаментальном исследовании, выполнение которого по силам лишь многоопытному ученому, есть, конечно, и дискуссионные моменты. Прежде всего они касаются теоретических проблем соотношения этнических и социальных параметров этноса, роли историко-культурных многоэтнических обществ в истории человечества и др. Но в работе Р. Г. Кузеева они ставятся и решаются по-своему, вызывая к жизни новые идеи, что, на наш взгляд, является особенно ценным качеством глубоко творческой работы. Она, безусловно, является крупным вкладом в историко-этнографическую науку.

*Х. А. Аргынбаев, Н. Э. Масанов, М. С. Муканов*

© 1994 г., ЭО, № 1

**Н. О. Турсунов.** Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII — начале XX в. Душанбе, 1991. 544 с.

18 лет назад, в 1976 г., в Душанбе вышла книга таджикского этнографа Н. О. Турсунова «Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в.» Работа представляла собой первый опыт поселенного изучения этнической истории и традиционной экономики населения северных районов Таджикской ССР и была с интересом встречена научной общественностью. В силу пионерного характера работы в отзывах на нее не акцентировались многочисленные погрешности.

В 1991 г. вышла новая книга Н. О. Турсунова на ту же тему, существенно расширившая и дополнившая прежнее исследование. Новая работа мыслилась автором как дальнейшая разработка в хронологическом и концептуальном планах генеральной темы этнической истории населения одной из крупных, в определенной мере ключевых, историко-культурных областей Средней Азии. Автор сам определил цель исследования так: «Впервые . . . дать по возможности детальную историю развития городских и сельских поселений Северного Таджикистана . . .» (с. 32).

В итоге почти 20-летних работ Н. О. Турсунов собрал и представил в книге громадный полевой материал, раскрывающий многие этнокультурные и хозяйственно-экономические стороны жизни населения. Выявлены этнический состав жителей в большей части изученных городов и селений, места выхода их предков, основные виды традиционной хозяйственной деятельности населения, экономическая и социокультурная инфраструктура населенных пунктов, их роль и значение в рамках экономических территориальных общностей.

Безусловно, сильной стороной работы стала ее обращенность к человеку. Исследование конкретных семейно-родственных групп, их основателей-эпонимов, живущих ныне потомков создают незримую нить, связывающую современное население Северного Таджикистана с его прошлым.

В то же время нельзя обойти молчанием имеющиеся в работе методические и фактические ошибки и неточности, так как у читателей может сложиться во многом искаженное представление о действительной картине этнокультурного и экономического развития региона.

Как представляется, начиная конкретное историко-этнографическое исследование с широким использованием статистики, автор обязан был четко определить и обосновать его пространственные рамки. Это сделать было тем более необходимо, что до сих пор не вполне четко определены границы понятия Северный Таджикистан. Автор же ограничивается лишь общим замечанием о вхождении Северного Таджикистана в состав тех или иных политических и административных образований прошлого (с. 3—4), но не говорит о его современных географических или административных рамках. Из самой же работы следует, что под Северным Таджикистаном автор понимает Ленинадскую обл. Республики Таджикистан, а также территорию Ляйлякского р-на Ошской обл. Кыргызстана. Но в этом случае вызывает недоумение, почему в исследование совсем не включено население Айнинского и Матчинско-